

Sergey SLONIMSKY
“Forward, Russian Art!”

September 20, 2019. Concert Hall of the St. Petersburg Conservatory. The preceding report — the last appearance to audience.

Keywords: M. Musorgsky.

Сергей СЛОНИМСКИЙ
«Вперед, вперед,
русское искусство!»¹

20 сентября 2019 года. Концертный зал Санкт-Петербургской консерватории. Вступительное слово перед концертом — последнее выступление перед публикой.

Ключевые слова: М. П. Мусоргский.

Уважаемые дамы и господа! Сегодня наши талантливые молодые артисты по инициативе концертного отдела консерватории отмечают 180 лет со дня рождения самого своеобразного и оригинального композитора в мировой музыкальной литературе, который своей музыкой прозрел и XX, и даже XXI век. В свое время Стасов говорил, что Мусоргский принадлежит к тем творцам, которым потомство ставит памятники. Но сразу хочу поделиться с Вами трудностями: попытки создать памятник я лично предпринимаю уже 30 лет. Но, как Вы понимаете, в 1990-е годы весь фонд, который удалось собрать, превратился в одночасье во время дефолта

в пыль. Поэтому ничего не удалось сделать. А сейчас дирекция консерватории, к счастью, согласилась во дворе поставить памятник (где, надеюсь, будет парк или сквер), на который Союз музыкантов России выделил достаточные средства. Так что сейчас дело только за чиновниками — федеральными и городскими. Ну, а это, как вы знаете, непросто. С чиновниками и самому Мусоргскому всегда было непросто.

Он прожил очень трагическую и одинокую жизнь. Собственно говоря, у него никогда не было своего дома, своей квартиры. Он жил всегда «почетным гостем», как Князь Игорь у Кончака: «...ты ведь гость дорогой

¹ В публикации намеренно сохранены особенности разговорной речи С. М. Слонимского.

у меня», — у некоего Наумова, до этого у других людей. Был бесплатным почетным постоянцем. И даже негде было мемориальную доску прибить, в отличие от некоторых менее крупных композиторов, к дому, где жил Мусоргский: потому что он жил не в своей квартире, не в своем доме. За всю жизнь он заработал меньше тысячи рублей за свои сочинения. В последние годы жизни, по просьбе Балакирева, государственный контролер Филиппов дал ему какую-то фиктивную работу, где он получал нищенское жалование. И умер он, как известно, в Николаевском госпитале в возрасте 41 года. Жизнь его сложилась очень трагически.

В то же время в отличие от Чайковского, Римско-Корсакова, Бородина, он не был известен на Западе при жизни... Совсем. Даже Листу. Хотя считается, что ему очень понравилась «Детская». Но это, к сожалению, апокриф. Но будем надеяться, что это все-таки было так, хотя «Детская» и не самое главное, не самое глубокое его сочинение, но очень остроумное и, конечно, изобилующее музыкальными находками. Мусоргский, как и Чайковский, был человеком очень скромным, очень гордым. Он отказался из гордости и скромности вместе со Стасовым поехать к Листу и играть свои сочинения. А ведь он играл замечательно. Если бы он сыграл «Картинки с выставки», то, наверное, это сочинение прозвучало бы во всем мире уже тогда.

И что же? Все-таки иногда история бывает справедлива. В начале XX века французские композиторы Равель, Дебюсси, прежде всего Дебюсси, потом Равель,

подняли на щит творчество Мусоргского, называя его «богом музыки». И так продолжалось дальше. Мне довелось разговаривать с такими отъявленными авангардистами, которые не признавали, так сказать, традиций — итальянцами Франко Донатони и Луиджи Ноно. Они с благоговением говорили о Мусоргском, как об основоположнике новаторского искусства. И говорили о том, что они отдали бы все, что возможно, чтобы получить клавир «Хованщины» в оригинальной редакции самого Мусоргского... Так случилось. Это, конечно, хорошо.

Хотя у нас на родине, все-таки его творчество исполняется может быть меньше, чем музыка некоторых других композиторов, потому что оно до сих пор сложное, новаторское. И повторяю, он во многом предвидел и предвосхитил XX и XXI век.

Теперь перейду к конкретным примерам. Скажем, в чем новаторство Мусоргского в области музыкального языка? Есть такой обиходный лад, гамма:

И минорный:

Так вот Мусоргский преобразовал этот лад совершенно оригинально в сложнорядовую, очень выразительную мелодику и гармонию, связанные с реальной

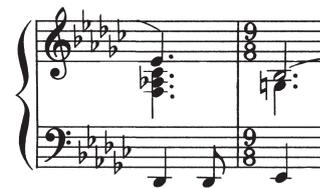
человеческой речью. Например в песне «Сиротка», которая прозвучит первым номером. Это портрет нищего мальчика, который, выпрашивая у барина подавание, говорит: «С голоду смерть страшна, с голоду стынет кровь». Понимаете? А барин молчит. Бедный сиротка так и не допросился ничего. И что же на словах: «с голоду смерть страшна, с голоду стынет кровь»? Какая там мелодическая фраза? (Пример 1)

Только у Шостаковича, Прокофьева и Стравинского мы найдем подобные мелодические обороты.

Второй пример — «Серенада», которая сегодня тоже прозвучит. Светская девушка умирает в агонии. Ей чудится какой-то назойливый звук, как бывает у умирающего человека, — звенящее в правой руке фортепиано *tremolo*. Организм ее жаждет жизни и любви, и смерть является ей в образе трубадура, рыцаря, который поет ей серенаду. И какая дивная мелодия этой серенады трубадура создана Мусоргским. (Пример 2)

И не только мелодия, но и гармония. Тут гармонические находки, которые будут потом только у Рахманино-

ва, только у Равеля. Вот одна: так называемый нонаккорд мелодического мажора.

А «Трепак»? Там умирающий крестьянин, который пляшет трепак просто потому, что на морозе ему холодно. И он замерзает. Совершенно изумительная, современная картина, которая сегодня тоже будет исполнена.

Одно сочинение, которое не будет исполнено, интересно тем, что в нем есть некий сюрреализм. Это — «Забывтый». Какие-то наши войска в Средней Азии создали битву, и наш русский воин погиб, и остался забытым. На поле боя ворон выклеывает ему глаза. Таких образов нет ни у Шуберта, ни у Шумана, ни у Чайковского, ни

Пример 1

Пример 2

L'istesso tempo (alla breve)

«В мра - ке не - во - ли, су - ро - вой и тес - ной,

мо - ло - дость вя - нет тво - я;

ры - царь не - ве - до - мый, си - лой чу - дес - ной о - сво - бо - жу я те - бя.

у кого, — только у Мусоргского. Текст написал Голенищев-Кутузов по заказу Мусоргского по картине художника Верещагина. Эта картина была запрещена императорской фамилией за то, что такого не бывает. Как это так? Это непатриотично. Это русофобия. На самом же деле это трагическая картина, в которой одновременно возникает звучание колыбельной песни. Где-то на севере за две тысячи километров мать качает ребенка и поет ему колыбельную: «Скоро твой тятя вернется». А тятя лежит мертвый. До слез пробирает вот такая музыка вместе с поэзией. А музыка Мусоргского очень тесно связана с поэзией, с речевой интонацией.

О «Картинках с выставки», которые прекрасно будут исполнены во втором отделении, скажу кратко. Его друг художник Гартман внезапно умер от аневризмы, и Мусоргский, совершенно потрясенный этой смертью, ходил на его выставку. Свой автопортрет, свою собственную физиономию (это редкий случай музыкального автопортрета), он изобразил в такой русской главной теме. Это последнее, что я сыграю:

Причем, тут два мотива второго такта в обратном порядке повторяют мотивы первого такта. Только в самой изощренной средневековой музыке бывает такой

мелодический прием. А здесь это просто очень весело и очень картинно. И дальше идут причудливый гном, замечательная, певучая «Песня трубадура», смешной «Балет невылупившихся птенцов», «Два еврея» — богатый и бедный. Богатый еврей — древние иудейские интонации, он очень суровый, грозный; и бедный еврей — местечковые гоголевские интонации Янкеля, изумительный портрет. «Баба-Яга» — колоссальная картина. И, наконец, в конце «Богатырские ворота» — слава Руси, не уступающие, можно сказать, «Славься!» Глинки. А главная тема самого Мусоргского все время проходит во всех интерлюдиях. Причем она иногда становится печальной, внимательной, даже траурной; когда он вступает вдруг в подземное царство (царство мертвых), она звучит трагически. Изумительный портретист!

А в опере что? Иосиф Бродский, очень большой поэт, с которым я был хорошо знаком, в своей Нобелевской речи, по-моему, правильно сказал, что в настоящей трагедии гибнет не герой, а гибнет хор. Так вот Мусоргский единственный композитор и единственный драматург, у которого, действительно, в конце «Хованщины» гибнет хор. Самоожжение раскольников, этих преданных своей вере христиан, которые не побоялись идти на смерть вместе со своим вождем, поют в конце молитву на подлинный напев раскольничьей песни, узнав который Мусоргский был просто восхищен. То же самое в конце «Бориса Годунова». Все побежали за Самозванцем на собственную гибель, и только один Юродивый, человек без копейки денег, самый нищий, единственный всем сострадает и плачет: «Горе Руси, плачь, плачь, русский люд, голодный люд...» Что предвидел Мусоргский?

Он опасался гибели крестьянства в нашей крестьянской стране. Где сейчас крестьяне? Не так просто ответить на этот вопрос, потому что это выражение вообще исчезло из обихода. Сколько я бывал в деревнях Псковской, Новгородской, Пермской области в 60–70-е годы. Какие это изумительные люди, эти крестьяне, которые пели фольклор. А сейчас? Не будем говорить об этом. Но Мусоргский что-то предвидел в этом отношении. И еще он открыл очень важный, общегуманитарный, так сказать, закон — каждый занят собой, каждый за себя. То есть сам народ страшно раздроблен: его хор раздроблен на отдельные единицы. А вожди, даже когда они собираются, как бы все в оппозиции друг к другу: каждый занят собой, своей карьерой, своим местом в Думе, своими интересами. Это страшно! И только один Досифей при этом готов погибнуть вместе со своими раскольниками. А Хованский предает своих стрельцов. Он отворачивается от них, убегает в свою усадьбу, и там его убивают. Убивает его Шакловитый, который потом, как мы знаем, сам погиб на плахе жалким образом. То есть читая, слушая оперы Мусоргского, надо знать историю Карамзина, историю Соловьева, надо знать судьбы этих людей.

Последнее, что я хотел сказать, — это Мусоргский и Тургенев. Если вы разрешите, я об этом скажу несколько слов. Тургенев оказался единственным русским писателем, который глубоко оценил Мусоргского совершенно неожиданно и для самого Тургенева, и для Мусоргского. Ведь именно Тургенев был западник. Достоевский его

упрекал в русофобии, в том, что он в «Дыме» изобразил русских людей в какой-то карикатуре. Мало того, там упоминается Глинка. Люди типа Стасова возводят Глинку на пьедестал, чтобы учить все народы, а это просто был талантливый композитор, но не более других. И тут же указывают на какого-то самородка (на Мусоргского кстати), который ничего такого серьезного создать не может. Так думал Тургенев, находясь где-то в Париже. И вот он приехал на родину, и его пригласил замечательный певец Петров и его жена Воробьева-Петрова.

Мусоргского вообще поддерживали певцы. Он сам был прекрасным аккомпаниатором, и они его обожали. Они заставили дирекцию императорских театров поставить оперу «Борис Годунов». Это редчайший случай. Сейчас такого просто не может быть. Поразительные люди! И вот этот Петров сказал: «Иван Сергеевич, вы послушайте сочинения Мусоргского сами». И его жена спела «Сиротку». Мусоргский сам аккомпанировал, очень скромно держался. Тургенев прослезился. Он был тронут. Тогда Мусоргский сыграл вступление к «Хованщине». Потом он спел сцену Бориса, потом сам Петров спел сцену «В корчме» («Как во городе, было во Казани») и другие. И так далее. И Тургенев написал своей любимой певице Полине Виардо, которая была воспитана на классической итальянской опере, в Париж: «Я был тронут до слез и изменил свое мнение. Я вижу, что в этом есть будущее». «Вперед, вперед, русское искусство!», — воскликнул этот западник. И разрешите этими словами закончить мое слово: «Вперед, вперед, русское искусство!»